Глава 270 - Угрожающие.

"На этом уровне Царства Души вы можете задавать вопросы всем, кто когда-либо преследовал Военное Дао, и я верю, что их ответы будут вам очень полезны. Однако, сможете ли вы вызвать их надгробия или нет, будет зависеть от вашего понимания Воинственного Дао".

Предыдущий уровень Царства Души почти сделал Линь Ву пророком, но всякий раз, когда он нуждался в каких-либо знаниях, ему нужно было только получить их из тибетского Писания.

И этот слой Царства Души был еще более глубоким, чем Павильон Скрытого Писания.

Ведь знания из книг не были яркими, но люди в этих надгробиях были истинными свидетелями истории.

То, что они видели и слышали собственными глазами и ушами, было более полезным, чем эти холодные слова.

"Сегодня вы впервые вошли во второй уровень царства души, кому хотите задать вопросы?" Наказание Нинг смотрел на него и спрашивал.

"Ян Синь Йе". Линь Ву даже не подумал об этом и высказался.

Это было немного удивительно для Наказания Нинга, зная, что с Наказанием Нинг возраста и знаний, было очень мало, что удивило бы его больше.

"Почему не твой отец? Или кто-то другой?"

Линь Ву, наконец, стал немного серьезнее, и между его бровями появилась твердость: "Дао - цель, я могу понять, что ты сейчас говоришь".

.....

За воротами Moonbaek Bie, Shen Taobao смотрел уныло на солнце, которое вот-вот зайдет, надежда в его сердце стала такой же яркой, как и то солнце, света больше не было.

Он был готов сесть на мотоцикл и покинуть это место, может быть, Линь Ву был прав, военный путь не стоит того, чтобы заставить его платить так много, может быть, он мог бы жить жизнь обычного человека.

Точно так же, как он собирался завести свой мотоцикл, черный Land Rover припарковался перед Луновым Белым Другим Домом, после этой машины было несколько внедорожников немного более низкого класса.

Глаза Шен Таобао сузились на щели, внимательно осматривая эти машины.

Если бы это было нормально, Шэнь Таобао мог бы не беспокоиться так сильно.

Но теперь ему все равно, потому что все эти машины были лицензированы в Цзянбэе.

Как и ожидалось, люди, спускающиеся с машин, не были посторонними.

Конг Цзян вышел вперед, за ним последовали Лай Синбан и Доу Фан, Лай Сюэ Лайм был единственным в толпе, и только после того, как увидел Шэнь Таобао, в глазах Лай Сюэ Лайма появились следы света.

Позади них стояли восемь серийных мастеров боевых искусств, которые пришли с плохим настроем.

Шен Таобао обманул ногу с мотоцикла и встал у главного входа в Moon White Don't Pipe, глядя на этих людей с холодным лицом.

Шэнь Таобао знал, что, возможно, эти люди пришли, чтобы свести счеты, и если это так, то Шэнь Таобао никогда не позволит им уйти от этого.

Но Конг Цзян стоял перед ступеньками, не произнося ни слова, наблюдая за взглядом Шэнь Таобао, как будто он ничего не собирался делать.

Вскоре после этого, Линкольн Навигатор пришел из другого направления.

Мужчина средних лет в ярко-желтом клетчатом костюме и молодая девушка вышла из машины.

Входная дверь другого музея наконец-то оживилась, и молодая девушка взяла на себя инициативу и закричала: "Кто из нас осмелится издеваться над нашей семьей, это он?".

Конг Цзян увидел женщину и мужчину средних лет и слегка поклонился: "Чжоу Дун, мисс Размер, здесь живет человек, укравший женьшень для вечеринки и убивший моего брата".

Конг Цзян указал на прощальный дом Moonbaek, его лицо возмущено.

Когда Линь У покинул город Чан Мин, он очень резко оставил свой адрес, а Конг Цзян запомнил его навсегда.

Этот Чжоу Дун посмотрел на прощальный павильон "Лунный белый" и немного колебался.

Он думал, что люди, ограбившие его имущество, были просто боевыми художниками, но он не ожидал, что они будут жить в этом месте.

Но в этот момент пути назад не было, если бы он не позволил другой стороне заплатить за это сегодня, не было бы никакой возможности закрепиться в торговом центре.

Самым крупным владельцем золота после компании Ючан был Чжоу Тяньхао, хотя Чжоу Тяньхао был бизнесменом в Восточном Лесу, он действительно был породистым человеком Цзянбэя.

Поскольку Чжоу Тяньхао сделал свое состояние в Цзяньнане до трагедии, произошедшей десять лет назад, Чжоу Тяньхао не пострадал от этого инцидента.

Он был единственным большим боссом в Восточном лесу и единственным Цзянбэем, которого можно было назвать большой семьей.

Компания "Ючан" семьи Конг была одним из самых важных средств для Чжоу Тяньхао, чтобы разбогатеть, и он уж точно не сидел бы сложа руки.

Но Чжоу Тяньхао как раз собирался сделать шаг вперед, но Чжоу Синъюэ потянул за руку отца: "Папа, это место, почему я звучу немного знакомо".

Лунный Белый Прощальный Дом был знаком Чжоу Шиньяну, здесь жила ее лучшая подруга, но память Чжоу Шиньяна была очень плохая и не помнила об этом.

Чжоу Тяньхао в это время заботился только о бизнесе и говорил перфекторически: "Может быть, ты неправильно помнишь".

Сказав это, Чжоу Тяньхао поднялся по ступенькам, однако перед ним все еще стоял ледяной Шэнь Таобао.

Обычно Шэнь Таобао был гладким человеком, но сегодня, после такого печального события, его лицо стало холодным и слепым, как у Линь Ву.

"Зачем?"

Чжоу Тяньхао прищурился в наряде Шэнь Таобао, он даже не потрудился поговорить с этим ублюдком.

Так же, как Чжоу Синъюэ сделал два шага вперед и встал перед Шэнь Таобао, она презирала его: "Посмотри на себя, ты негодяй, верно! Поторопись и уйди с дороги, миледи не хочет это есть".

"Ты знаешь о диком волке Альянса Skyway? Лидер хулиганов вокруг University City, он даже не осмеливается сказать что-нибудь перед этой дамой, ты маленький панк, перекрывающий дорогу, ты ищешь смерти".

Говоря об этом, Шен Таобао вспомнил эту женщину, богатую девушку, которая присутствовала в тот день, когда она разбила Золотое Великолепие.

"Тогда ..... ты должен быть Чжоу Тяньхао."

Чжоу Синъю чихнул: "Приятно знать репутацию моего отца, убирайся отсюда!"

Стоя на ступеньках, напуганный Конг Цзян злобно сказал: "Шэнь Таобао, ты не можешь уйти, после того, как я рассчитаюсь с Чжоу и этим ребенком, ты будешь следующим!"

Конг Цзян узнал Шэнь Таобао, и на этот раз, когда он пришел со своим боссом, он не пощадил никого, кто имел бы отношение к этому инциденту.

Он хотел, чтобы Шен Таобао заплатил за это перед Лай Сюэ Лаймом.

Шэнь Таобао теперь вроде как понял все это, он закричал в сторону Конга Цзяна: "Не волнуйся, я никуда не уйду". Сказав это, Шэнь Таобао повернулся назад и посмотрел на этого Чжоу Тяньхао: "Господин Чжоу, вы генеральный директор Yuteng Group, и вас считают человеком, который видел мир, вы уверены, что хотите войти?"

"Ну, я не знаю, как ты, малыш, узнал меня". Но пока ты меня знаешь, это легко. Ты проглотил пять тонн моего груза и убил Конга Лянга. Этот долг должен быть выплачен сегодня!"

Чжоу Синъю последовал за угрозой: "Убийство по найму, отношения моего отца с Туей не обычные, ты будешь ждать, когда тебя посадят в тюрьму".

Шен Таобао кивнул и ушел, уверенно сказав: "Пожалуйста, тогда".

Если бы это был обычный панк или мастер боевых искусств, Шен Таобао определённо устроил бы здесь большой бой.

Но Чжоу Тяньхао и Шэнь Таобао не были на одной волне, и Шэнь Таобао знал, что после того,

как он войдет, кто-то другой должен будет позаботиться о нем.

Лай Сюэ Лайм последовал за жителями города Чан Минь в другой музей, она прошла мимо Шэнь Таобао, и не могла остановиться, используя свой рот, чтобы дать Шэнь Таобао код, подразумевая, что он должен уйти быстро.

Но Шен Таобао не ушел, он достал ключ от своего мотоцикла и проследовал за ним в другой музей.

Глядя на причудливую и историческую аликвоту, Чжоу Синъюэ воскликнул: "Отец, это место действительно хорошее, ты говорил, что люди, которые здесь живут, тоже не богаты, верно?".

Чжоу Тяньхао увидел старого Синь и его жену, стоявших в дверном проеме, и чихнул: "Думаешь, они похожи на богатых людей?".

"Кто ты, и что ты пришел на .....?"

До того, как он закончил говорить, Чжоу Тяньхао оттолкнул тетю Синь, чуть не заставив ее упасть на землю.

"Уйди с дороги, слуга, не достойный говорить со мной."

Повернув за угол, Чжоу Тяньхао встал на углу двора на одной лошади.

В это время все во дворе были еще тяжелыми, и все они подняли головы, чтобы посмотреть на группу людей, которые поспешили внутрь.

Атмосфера во дворе стала чрезвычайно странной, особенно для Чжоу Тяньхао, ноги которого, казалось бы, были прикреплены к земле, совсем не двигаясь.

Во всем дворе только Чжоу Синъюэ, не зная предела неба, сказал: "Кто проглотил вещи нашей семьи, убирайся!".

http://tl.rulate.ru/book/46691/1224515